

Васильевой, О.Ф. Остроумовой, А.В. Агеевой. – Казань: Хэтэр, 2014. – С.37-42.

4. Агеева А.В. Общее и специфическое в проблеме классификации английских заимствований в современном французском языке / А.В. Агеева, А.В.Луколина // Французский язык и методика его преподавания: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Васильевой, О.Ф. Остроумовой, А.В. Агеевой. – Казань: Хэтэр, 2014. – С.26-31.

5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: .: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т. 1-2.

6. Габдреева Н.В. Русско-французские языковые контакты: процесс заимствования и ассимиляции как следствие межкультурной коммуникации / Н.В.Габдреева, А.В.Агеева // Коммуникативные исследования. – №1. – Омск, 2014. – С.221-232.

7. Chadelat J.-M. Valeurs et fonctions des mots français en anglais à l'époque contemporaine / J.-M. Chadelat – P.: L'Harmattan, 2000. – 228 p.

УДК 811.133.1

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЯБЛОКО» ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Мингазова Раушания Разуловна

Казанский федеральный университет

Казань, РФ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному изучению фразеологических единиц с компонентом-флоронимом в разноструктурных языках – татарском и французском. Анализу подвергается внутренняя форма фразеологизмов, отражающая культурную информацию, накопленную поколениями носителей языка.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, миф, символ, архетип

Abstract. The article is devoted to the comparative study of phraseological units containing a floral component in the Tatar and French languages. The analysis exposed the inner form of the idioms, which reflects the cultural information accumulated by generations of speakers.

Key words: idiom, semantics, myth, symbol, archetype.

В языке закрепляются и подвергаются фразеологизации аспекты значения, коррелирующие с культурно-национальными эталонами,

стереотипами, мифологемами. «Мифологема здесь – то, что забыто человеком, но сохранено в сокровенных глубинах слова и сознания. Она если не полностью контролирует семантику ФЕ, то, несомненно, направляет и корректирует ее современное функционирование» [4, С. 87]

Мы ставим перед собой задачу поиска «следов» национальной культуры во фразеологическом фонде татарского и французского языков, а также общечеловеческих, универсальных черт для обоих языков. Культурную информацию можно получить из внутренней формы фразеологизма, ибо в ней наличествуют «следы» культуры – мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры.

«...Некое изображение лишь тогда вырастает в символ, когда в картинке присутствует что-то помимо его непосредственного и очевидного значения. В нем должен содержаться еще и некий «неосознанный» аспект, который никогда не может быть однозначно пояснен или определен» [2, С. 9]. Не это ли «неопределенное» и следует искать в качестве культурного «следа», архетипа, будь то иконографический материал или фразеологический фонд языка?

Бауэр [2, С. 17] отмечает также, что содержание, которое мы находим в той или иной форме, разнится от одной культуры к другой. И все же, как бы ни менялись интерпретации и ассоциации, связанные с символом, архетип его значения, основная посылка, остается неизменной, на каком бы уровне мы ни рассматривали символы.

Рассмотрим символическую интерпретацию компонента «яблоко», входящего в состав многих фразеологизмов французского и татарского языков и сделаем попытку вычленить то неопределенное, «неосознанное», что и делает предмет материального мира символом.

В «Энциклопедии символов» Джека Тресиддера [6, С. 427] мы обнаруживаем, что яблоко в первую очередь трактуется как блаженство, удовольствие, процветание. Яблоко – плод древа жизни, символизирующий саму жизнь, наслаждение достигаемыми успехами.

Схожую семантику и символику – «блаженство», «удовольствие» имеют фразеологические единицы французского языка *se sucer la pomme* – прост. лизаться, целоваться; *etre dans les pommes* – прост. быть в полном восторге, в телячьем восторге; *aux pommes* – прост. здорово, классно, на большой палец; *bath aux pommes* – первый сорт, пальчики оближешь.

Золотое яблоко было подброшено богиней раздора Эридой с надписью «Прекраснейшей» трем богиням, что вызвало между ними спор. Его прекратил Парис, отдав это яблоко Афродите (Венере). В благодарность за это Афродита наградила Париса любовью Елены

Прекрасной, из-за чего и началась Троянская война. Этот миф запечатлен во фразеологическом фонде французского языка следующими единицами: *potte de discorde* – яблоко раздора и *decerner (donner) la potte* – присудить приз за красоту (женщине) (дословно – вручить, дать яблоко). Таким образом, яблоко во французском языке ассоциируется и с физической, особенно женской красотой, и с войной, раздором.

В татарском языке мы обнаруживаем многочисленные фразеологизмы с компонентом «алма» - яблоко, имеющих общую семантику физической красоты. Многие из них являются ласкательными, описательными по отношению к любимой девушке, привлекательной молодой женщине, ребенку: *алма апай*, *алма апа* – тетушка (ласковое обращение ребенка к сестрам матери); *алма бит* – молодая, круглолицая, румяная девушка или ребенок; *алма битле кара каш* – красивая румяная чернобровая девушка; *алма бөкәм*; *алма бөккәнем* - ласковое обращение; *алма кебек* - девушка, только что вступившая в пору зрелости; *алтын алма кебек* – красивый, здоровый ребенок; *алтын алмам* – ласкательное по отношению к ребенку, любимой девушке; *баг алма* - спелое яблоко; ласкательное по отношению к любимой девушке; *түгәрәк алма* – *тук карта* – ласкательное по отношению к ребенку.

Согласно Дж. Тресиддеру [6, С. 112], яблоко широко используется как символ любви, брака, весны, молодости, плодородия. Подобную положительную коннотацию мы и обнаруживаем во фразеологическом фонде татарского языка, где яблоко предстает символом гармоничного сосуществования: *алма белән алма кебек яшибез* /Ответ на вопрос «как поживаете?» - «живем дружно, хорошо»/.

В Библии не назван плод, которым искусили Еву в райском саду, в трудах же позднейших толкователей Писания упоминается именно яблоко. Таким образом, этот символ приобретает как положительное, так и отрицательное значение применительно к понятию «познание» (так как Ева сорвала его с Древа Познания добра и зла) [1, С. 549]. В искусстве яблоко, изображенное во рту обезьяны или змеи, символизирует первородный грех. «Искушение» и «познание истины» становятся аспектами значения этого символа. Схожий образ обнаруживается и в далеком от библейской символики татарском языке - *алманы күреп, ашамый торып телем ярылды* /соблазнившись чем-л., поверив пустым обещаниям, остаться ни с чем/.

Таким образом, многогранная символика яблока отразилась в преломлении “блаженство, удовольствие, успех” во французском языке, “физическая красота”, “красота женщины” – во французском и татарском языках, “раздор” – во французском, “искушение” – в

татарском. В целом же в обоих языках наблюдается преобладание положительно – коннотированных ФЕ. Яблоко в первую очередь символизирует все прекрасное и гармоничное, но все красивое вызывает зависть и искушение. Вероятно, это и есть та основная посылка, о которой пишет Бауэр, неизменный архетип значения, который не разнится от культуры к культуре.

Таким образом, фразеологизмы, пусть и опосредованно, через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной и общечеловеческой культуры, несут в себе культурную информацию о мире, социуме.

Современные исследователи делают попытку выделить эволюционные уровни приобретения культурным концептом различных значений и развития символичности: архетип – миф – символ. «Под архетипическими значениями подразумевается набор базовых ассоциаций, базирующийся на наиболее ценных для человека объектах и явлениях внешнего мира, набор, идентичный для всех людей и определяющий существование определенных стереотипов сознания. Это также ассоциации, основанные на неизменных свойствах человека и природы, вырабатывающиеся у человека на бессознательном уровне [3, С.8]». Мифологические и разнообразные символические прочтения предстают как вторичные образования, возникающие в более поздние исторические периоды. Как известно, в современном языкознании акцент переносится с исследования языковой системы на анализ концептуальной системы. И, по-видимому, изучение «наслаивания» смыслов, наложения идей разных эпох на лексему – компонент фразеологической единицы, восхождение к древнейшему, архетипическому символическому значению представляет в настоящее время большой интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева В. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы/ Андреева В., Куклев В., Ровнер А. – М: Астрель, Аст, 2006. – 598с
2. Бауэр В. Энциклопедия символов/ Пер с нем. Г.Гаева / В.Бауэр, И.Дюмотц, С.Головин. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 512с.
3. Гатауллина Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.филол.н. / Л.Р. Гатауллина. - Уфа: Ред.-изд. отдел БГУ, 2005. – 24с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 183с.

5. Мингазова Р.Р. Фитоморфные образы в художественном дискурсе французского и татарского языков. Фреймовый анализ /Р.Р. Мингазова// Филологические науки. Вопросы теории и практики - Тамбов: Грамота, 2014, - №10 (часть 1). -С. 140-143.

6. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер с англ. С. Палько / Дж. Тресиддер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448с.

УДК 81-26

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ Ф. САГАН

Мусина Елена Владимировна

Казанский национально-исследовательский технический
университет-КАИ им. А.Н. Туполева

Казань, РФ

Аннотация. Статья рассматривает один из важных аспектов перевода – прагматический для достижения адекватности переводимого текста. Нами выделяются основные способы передачи содержания текста с французского языка на русский. Примеры взяты из романов известной французской писательницы Ф. Саган.

Ключевые слова: прагматические адаптации, трансформации, стилистические и синтаксические приемы, адекватность перевода.

Abstract. The article considers one of the most important translation aspects – the pragmatic one to achieve the adequacy of translation. We highlight the main ways of translating the content from French into Russian. The examples are taken from the novels of a French writer F. Sagan.

Key words: transcreations, translation transformations, stylistic and syntactic devices, translation adequacy.

Несомненно, перевод является сложным и интересным процессом, который подлежит постоянному изучению. Переводчик в данном процессе является профессионалом, который способен работать с корпусом текста, выделяя «уместность или правильность определенного синонима или варианта сочетаемости в определенном контексте», то есть прагматически адаптировать текст перевода. [2, С. 148].

Понятие «прагматическая адаптация» многозначно. Согласно Л.Л. Вагаповой, прагматическая адаптация – «внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия